

Интеграционное взаимодействие хозяйствующих субъектов

УДК 339.924

ББК 65.5

X - 768

А.О. Хомутов

Для комплексного анализа моделей интеграционного взаимодействия хозяйствующих субъектов целесообразно, по нашему мнению, рассмотреть данную типологию на всех уровнях реализации экономических процессов. Этот тезис подтверждается тем фактом, что на современном этапе наблюдается параллельное прохождение процессов интеграции в международной экономической системе (транснационализация и интернационализация) и на уровне региональном и внутригосударственном, а также на уровне предприятий.

Среди моделей национально-государственной интеграции, выделяется, в первую очередь, институциональная, под которой понимается система мероприятий по сращиванию процессов воспроизводства стран-участниц, следствием чего является сближение социальных, политических, экономических институтов.

В рамках институциональной интеграционной модели выделяют ряд форм интеграции, отличающихся по степени свободы движения факторов производства в пределах объединения.¹ К ним относят следующие:

- зона свободной торговли (зст);
- таможенный союз (тс);
- единый или общий рынок (ор);
- экономический союз (эс);
- экономический и валютный союз (эвс);
- полный союз с единой политикой.

Зона свободной торговли являет собой некую преференциальную зону, в рамках которой происходит свободная от таможенных и количественных барьеров международная торговля. Введению зоны свободной торговли, как правило, предшествует заключение ряда соглашений, предусматривающих поэтапную многостороннюю отмену таможенных пошлин, вве-

дения взаимного моратория на повышение пошлин. Зона свободной торговли обеспечивает участникам интеграционного сообщества стабильность торговой политики.

Таможенный союз также является соглашением двух и более государств, являя собой некую форму протекционистской политики. Упраздняются таможенные пошлины в торговле между странами, не постепенно снижаясь, как при образовании зоны свободной торговли, а сразу. Своеобразные правила игры устанавливаются самими членами зоны свободной торговли, которые продолжают следовать своей собственной внешнеторговой политике, а страны-члены таможенного союза ее координируют в первую очередь в части таможенно-тарифных правил и процедур.² Отсюда, если осуществление деятельности в рамках зоны свободной торговли не ставило задачу введения постоянно действующих органов, то для таможенного союза необходимость в институтах регулирования и управления интеграционными процессами была необходима.

Общий рынок представляет кардинально отличную от предыдущих по качественным показателям модель интеграционного взаимодействия. Считается, что данная модель на современном этапе реализована только в европейском союзе, остальные же попытки создания общего рынка возможны лишь при учете данного опыта. Появление новых качественных характеристик общего рынка потенциально возможно. Если новые интеграционные структуры приобретут принципиальные отличия от ЕС в структуре и компонентах общего рынка. Итак, общий рынок – это внедрение единых нормативов в политике развития ряда отраслей экономики участников группировки (в ЕС таковыми на данном этапе интеграции были сельское хозяйство и транспорт). При функци-

онировании общего рынка удастся создание условий для свободного движения факторов производства, информации, чего невозможно достичь в условиях таможенного союза. Возвращаясь к опыту Европейского Союза, подчеркнем, что создание общего рынка в данной интеграционной группировке, по нашему мнению, завершено. На современном этапе можно говорить о качественно новой модели для трансформации ЕС – экономическом и валютном союзе, поскольку очевидно, что строительство общего экономического, правового и информационного пространства завершено.

Экономический и валютный союз основан, в первую очередь, на общей валютно-финансовой политике интегрирующихся стран. И снова считаем необходимым сделать акцент на существование такого объединения только в Европейском Союзе. Переход на новую ступень стал возможен, когда финансовые институты стран-участниц не могли полноценно взаимодействовать, опираясь на разные денежные системы, а также кардинальные отличия в денежно-кредитной политике стран. Было решено, что только на основе единой денежной системы и ее регулирования на наднациональном уровне возможно развитие до уровня экономического и валютного союза. Далее актуализировались вопросы и создание других наднациональных институтов, которые служили бы для решения целого ряда других задач: пенсионное обеспечение, политика в сфере занятости, инфляционная политика и т.д.

Рассмотренную выше типологию форм интеграции, выделенную нами в рамках функциональной модели, можно также считать этапами строительства первого в истории интеграционного объединения, достигшего наивысшей из показанных фаз развития – Европейского Союза. Множество других интеграционных группировок находятся в своем развитии на первом и отчасти втором уровнях.

Помимо функциональной модели интегрирования экономических субъектов, прикладной аспект интеграции выявляет появление новых моделей данного явления, таких как федерализм и плюралистическая модель. А.В. Егоров, исследуя указанные модели, считает, что при обеспечении «функционалистских» способов сближения общие интегративные регуляторы могут иметь лишь экономический характер. При реализации «федералистской» моде-

ли достигается интеграция большего масштаба с созданием общей конституционной модели. «Плюралистическая модель» основана на практике выбора субъектами интеграции способов сближения.³ Очевидно, что обе вышеобозначенные модели интеграции имеют ярко выраженный политический аспект и описывают потенциальную на сегодняшний день форму союза с единой политикой. Здесь не совсем правомерно говорить о федерализме в его традиционной интерпретации. Речь идет только о некотором сходстве, поскольку новая форма федерализма относится к компетенции политических и правовых исследований и, как нам представляется, еще не достаточно изучена. О правовом основании выработки интеграционных моделей говорится в ряде работ современных экономистов и политологов. В докладе Российско-Европейского центра экономической политики о рамках отношений Россия-ЕС говорится, что с самого начала с функционализмом соперничала более идеалистическая теория интеграции – федерализм.⁴ Федералисты считают обязательным строительство наднациональных институтов, считая несколько аполитичной функционалистическую теорию. Гипотетически участники интеграционной группировки на добровольных основаниях должны отречься от политического суверенитета в пользу всеобщей национальной безопасности.

По мнению федералистов, процесс европейской интеграции мотивировался, прежде всего, исходя из многовековой, полной противоречий истории, в частности, взаимоотношений между Германией и Францией.⁵

Также в литературе можно встретить следующие модели политико-правового аспекта экономической интеграции:⁶

- европейская, с ядром экономической мощи – ЕС, – модель региональной интеграции, основанная на обязательном применении норм интеграционного права;
- евразийская, где центр экономической политики - Россия, осуществляющую гармонизацию национального законодательства;
- североамериканская с центром в США, в основе которой лежит традиционный международно-правовой подход, предусматривающий наличие наднациональных институтов или образования единой правовой системы;

- южноамериканская, базирующаяся на правовом закреплении ограничений между разрозненными мелкими объединениями государств;

- азиатско-тихоокеанская (полнос экономической силы не структурирован вокруг какого-либо единого политического центра), специфика которой заключается в основополагающей роли слабoreгулирующих группировку деклараций, учете разноплановых интересов всех участников интеграционного процесса, практике неформальных диалогов.

Описывая интеграционные модели, нельзя не остановиться на типологии выдающегося теоретика исторической социологии и экономической истории, изучавшего диалектику экономических и социальных факторов общественного развития, К. Поланьи. Он выделил следующие основные модели интеграции хозяйственных систем – реди́стрибу́ция (*redistribution*), обмен (*exchange*) и реципрокация (*reciprocity*).

Обмен и реди́стрибу́цию как формы интеграции экономических систем Поланьи считает базисом классификации всего многообразия национальных хозяйств.

Реципрокация – движение товаров и услуг (а также людей) между взаимодействующими сторонами на симметричной основе, т.е. взаимопомощь родственников, деревень и даже государств, например, в форме ленд-лиза⁷ не рассматривается им как образующая экономический тип общества. Две другие формы интеграции экономического процесса - обмен и *реди́стрибу́цию* - Поланьи выделяет в качестве основы классификации всего множества национальных хозяйств.

Поланьи рассматривает рыночную экономику, где превалирующей формой сотрудничества между участниками хозяйственного процесса является обмен. Обменом Поланьи, в соответствии с классическим пониманием, определяет как «двустороннее движение товаров между субъектами, ориентированными на прибыль, получающуюся в результате для каждого от итогов соглашения».⁸

В своих исследованиях К. Поланьи брал на себя ответственность подвергать критике уникальность теории экономики Адама Смита, считая, что ее основа – институты рынка и свойственные ему механизмы спроса - предложения - цены, была не более чем здравым

смыслом по отношению к окружающей самого автора реальности.⁹ Значительную долю своих исследований Поланьи посвятил доказательствам тезиса того, что рыночное строение национально-хозяйственных комплексов, основывающихся на обменном взаимодействии, не является унифицированной формой для экономик мира. Многие общества, по результатам его антрополого-исторических исследований, характеризуются типом экономической системы, основанной на реди́стрибу́ции.¹⁰

Развитие и укрепление современной российской государственности, трансформационные рыночные преобразования актуализировали интеграционные процессы и, соответственно, вопросы их моделирования. Двадцатилетний процесс адаптации к новым экономическим реалиям, вызванный уходом от исчерпавшей себя командно-административной системы хозяйствования, ознаменован инициацией ряда интеграционных программ. Поэтому, переходя к исследованию моделей интеграции на макро- и микроэкономическом уровнях, считаем целесообразным их рассмотрение в прикладном к российским реалиям аспекте.

Традиционно, выделяя институциональную модель интеграции на межгосударственном уровне, ей противопоставляют частнокорпоративную. Частнокорпоративная модель интеграции – это интеграция факторов производства (капитала, трудовых ресурсов) и активов на уровне предприятий. Следствием такой интеграции становится создание рынков, опирающихся на сеть прямых взаимосвязей и различные формы интеграционных объединений. Частнокорпоративная модель интеграции реализуется в двух направлениях – горизонтальном и вертикальном. Горизонтальная интеграция в узком смысле означает интеграцию предприятий в рамках одной отрасли. Вертикальная модель – интеграция предприятий разных отраслей и сегментов, обнаруживающих взаимосвязи на этапах производства или обращения.

Одной из основных причин создания разнообразных горизонтальных интеграционных объединений является растущая конкуренция внутри отраслей, как известно, обладающая побудительными мотивами, в данном случае, выражающимися в стремлении захватить большую часть рынка и тем самым подавить конкурентов. Здесь велик соблазн взаимного ис-

пользования потенциала участниками интеграционной группы, возможности минимизировать издержки. Большую роль играет и стремление к увеличению сферы действия и упрочению экономической мощи посредством отраслевой и территориальной диверсификации и с помощью интеграции систем, способных обеспечить недостающие той или иной корпорации властные полномочия, будь то сокращение дистанции с административными органами или финансовыми.

Причины вертикальной интеграции некоторые экономисты видят в экономии транзакционных издержек. Другие считают такой подход несостоятельным, считая необоснованным рассмотрение интеграции в отрыве от производительных сил и производственных отношений. «...явление, именуемое экономией транзакционных издержек, известно давно и никоим образом не может составлять специфику современного этапа развития».¹¹

Таким образом, в поиске гармонии между преимуществами централизации и децентрализации управления и ответственности в процессе корпоративной интеграции приводит к приоритету интеграционных моделей, способных занять некое промежуточное звено между корпоративной структурой с властной вертикалью и сотрудничеством, отвечающим рыночным требованиям.

Примечания:

¹ См., напр.: Глухарев Л.И. Западноевропейская интеграция и международные монополии. - М.: Междунар. отнош., 1978; Западноевропейская интеграция: политические аспекты. - М.: Наука, 1985; Белорусов А.С. Противоречия и тенденции интернационализации капиталистического производства. - М.: Междунар. отнош., 1989; Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция. - М.: Анкил, 2002; Солодков Г. П. Европейский союз: история создания, развитие интеграционных процессов. - Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2003.

² Игнатова Т.В. Современные мирохозяйственные процессы: глобализация, интеграция, региона-

лизация. - Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2007.

³ Егоров А.В. Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. - 2004. - № 6. - С. 76.

⁴ Д-р Кристер Пурсиайнен. Теории интеграции и рамки отношений ЕС-РФ. - М.: Российско-Европейский центр экономической политики, 2004. - С. 5.

⁵ Д-р Кристер Пурсиайнен. Указ. соч. - С. 7.

⁶ См., напр.: Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение экономического регионализма // Государство и право. - 2004. - № 4. - С. 61-66.

⁷ Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Васильева, С. Федорова, А. Шурбелева. - СПб: Алетейя, 2002. - С. 213.

⁸ Экономика как институционально оформленный процесс // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Пер. с англ. М. Добряковой. - М.: РОСПЭН, 2004. - С. 82-104. Ист.: Trade and Market in Early Empires: Economies in History and Theory (with K. Conrad, K. Arensburg and H.W. Pearson) / ed. by K. Polanyi. Glencoe, IL: The Free Press, 1957.

⁹ См., напр.: Нуреев Р.М. «Великая трансформация» Карла Поляни: прошлое, настоящее, будущее. - М.: ГУ ВШЭ, 2006. - Серия «21st Century Sociology».

¹⁰ Там же, 2006

¹¹ Грандберг З. Неоиндустриальная парадигма и закон вертикальной интеграции // Экономист. - № 1. - 2009. - С. 38.

Библиография:

Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Васильева, С. Федорова, А. Шурбелева. - СПб: Алетейя, 2002. - С. 213.

Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение экономического регионализма // Государство и право. - 2004. - № 4. - С. 61-66.

Экономика как институционально оформленный процесс // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Пер. с англ. М. Добряковой. - М.: РОСПЭН, 2004. - С. 82-104.

